

Меметов А.М.**УДК 140.8****ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО**

История крымскотатарского народа богата неординарными, самобытными личностями, которые не жалея сил, а иногда и жизни, работали на благо своей родины, своего народа. Одним из представителей крымских татар, получившим широкое признание не только в Крыму, но и далеко за его пределами, является Исмаил Гаспринский. Для того чтобы понять философские и общественно-политические взгляды Исмаила Гаспринского необходимо вкратце остановиться на его автобиографии.

Исмаил Гаспринский родился в 1851 году в деревне Авджикой Бахчисарайского района. Его мать Кайтазова Фатиме ханум Ильясовна принадлежала к одной из знатных дворянских фамилий Крыма. Отец, Мустафа Гаспринский, родился в небогатой семье. Он окончил русскую гимназию в Одессе; был достаточно известен в Бахчисарае. В автобиографическом романе «Кунь догды» («Солнце взошло») Исмаил Гаспринский подробно описывает жизнь своей семьи, взаимоотношения родителей, годы студенчества, становление своих общественно-политических и педагогических взглядов. В этом романе он изображает себя в образе юноши под именем Даниял, а отца – в образе прапорщика, затем капитана Али бека Дагларова.

В судьбе семьи Гаспринских большую роль сыграл М.С. Воронцов – генерал-фельдмаршал, который с 1884 года был наместником Кавказа с неограниченными полномочиями. Мустафа Гаспринский, хорошо зная тюркские языки Кавказа, служил переводчиком у Воронцова. За примерную службу он получил чин прапорщика и при содействии своего попечителя удостоился внесения своего имени в дворянскую родословную книгу со званием татарского мурзы. М.С. Воронцов и в дальнейшем старался попечительствовать над М. Гаспринским, предоставляя ему должности в системе своей администрации вплоть до его ухода в отставку [1].

Уточняя биографические данные отца Исмаила Гаспринского, Сабри Айвазов писал: «Мустафа ага, будучи волостным старшиной, угодил князю Воронцову–Дашкевичу в приобретении массандровских земель, принадлежащих тогда айвасильским крестьянам, за бесценок. За эти заслуги Мустафа ага по ходатайству Воронцова–Дашкевича получил личное дворянство и приличную сумму денег. После того как Мустафа ага получил дворянство и богатство, женился на мурзачке–дворянине; он уже стал Мустафой Челеби [2].

Привилегированное общественное положение родителей открывало перед И. Гаспринским значительные перспективы. После непродолжительной учёбы в местной Бахчисарайской конфессиональной школе - мектебе, он едет учиться в Воронеж, а затем в Москву, где поступает в кадетский корпус.

Во время обучения в кадетском корпусе И. Гаспринский жил в семье русского публициста, издателя журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости» М. Н. Каткова, известного своими реакционно-монархическими взглядами. С конца 50-х гг. XIX столетия М. Н. Катков открыто перешёл в антидемократический лагерь. «Журнал «Русский вестник» - ранее орган умеренного дворянского либерализма, стал рупором реакции, вел ожесточенную борьбу с передовыми течениями в русской литературе и общественном движении, выступал против Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова и А. И. Герцена.

В 70–80-х гг. имя Каткова стало символом монархической реакции. Его журнал восхвалял царский режим, выступал против революционно–демократического движения и прогрессивной печати, в особенности против «Современника». Издание «Русского вестника» происходило на глазах Исмаила Гаспринского. Следует сказать, что И. Гаспринский увидел в Каткове талантливого публициста от глубины своего сердца любящего свой народ. В оценке деятельности Каткова, бывшего одним из активных участников и инициаторов контрреформ, направленных на уничтожение демократических завоеваний революционных демократов, Гаспринский безусловно глубоко ошибался [3].

Вместе с тем, надо подчеркнуть, что на первой стадии издания газеты «Терджиман» деятельность Каткова повлияла в целом на общественно-политические взгляды И. Гаспринского. Характеризуя его деятельность в этом направлении, Асан Сабри Айвазов писал: «Судя по направлению газеты «Терджиман» Гаспринский с 1883 года по 1894 год был русофилом-монархистом, ...» [4]. Подтверждая эту мысль, А.С. Айвазов подробно описывает взаимоотношения Исмаила Гаспринского с Асаном Нури эфенди, бежавшего после Севастопольской войны из Крыма в Турцию.

Асан Нури, получив высшее образование в Турции, некоторое время работал при Мидхат-паше, который был автором первой турецкой Конституции и принял участие в низложении султана Абдуль-Азиза в 1876 году. Вернувшись в Крым, А.Нури ведет пропаганду против эмиграции крымских татар в Турцию и ему удается остановить эмиграционную волну. В 1879 году он знакомится с Исмаилом Гаспринским, работавшим учителем русского языка в земской школе в Ялте на Дереккойской улице [1]. Сабри Айвазов пишет: «А.Нури уговаривал Гаспринского, чтобы он взял разрешение на издание газеты на татарском языке. После долгих переговоров Гаспринский согласился, взял разрешение и в 1883 году 10-го апреля в г. Бахчисарае вышел первый номер газеты «Терджиман» («Переводчик») ... Но после некоторого времени взаимоотношения А.Нури и Гаспринского изменились в худшую сторону. Этому послужила статья Гаспринского, в которой он восхвалял царя, его правительство и царский режим и т.д.

После возникновения разногласий между А.Нури и Гаспринским, А.Нури запретили учительствовать, взяли у него подписку о невыезде из Ялты. В 1893 году А.Нури со своими единомышленниками совершил

налет на типографию Гаспринского и заставил наборщиков набрать и отпечатать 10 тыс. экземпляров прокламаций на татарском языке под заглавием «Мусульмане Крыма, проснитесь, проснитесь!» [5].

Общественно-политические взгляды Исмаила Гаспринского охарактеризовал писатель Шамиль Алядин в своей повести «Иблисининь зияфетине давет» («Приглашение к дьяволу на пир»). Герой этой повести, воспитанный в духе любви к своему народу, сельский учитель-демократ, молодой поэт Усеин Шамиль Токтаргазы (1881-1913) приезжает в Бахчисарай к Гаспринскому и приносит для опубликования свои новые патриотические стихи. Исмаил Гаспринский, ознакомившись с содержанием стихотворений Усеина Шамиля Токтаргазы, сначала отказывает, а затем, подумав, отбирает для публикации только два стихотворения: «Руслар иле бир хош яша» («Живи с русскими дружно») и «Къайдымызны ким чекеджек?» («Кто о нас позаботится?»).

В отвергнутых стихотворениях Токтаргазы были затронуты мотивы социальной несправедливости. Так, например, в одном из отказанных в публикации стихотворений автор пишет:

«Богатый хозяин растит свое пузо,
Работник стонет от тяжкого груза.
И выхода нету из этого круга:
Мир болен. Врачи не спасут от недуга.
Но если не в силах помочь доктора,
Самим нам за дело приняться пора».

Ознакомившись с этим и подобными стихотворениями Шамиля Токтаргазы, Исмаил Гаспринский довольно резко говорит: «Нет, Усеин ходжа! Такие стихи напечатать в своей газете не могу!», так как они написаны «без учета времени и обстоятельств, в которых мы живем... Пусть они пока останутся при Вас, пока не наступят лучшие дни...» На вопрос Шамиля: «А когда же они наступят эти времена?» - Исмаил Гаспринский ответил, что к этим лучшим дням нужно идти мирным путем, повышая знания и общую культуру народа, т.е. надо заниматься просветительской деятельностью. Присутствующий при этом большой друг Исмаила Гаспринского известный востоковед Александр Николаевич Самойлович, соглашаясь с революционными взглядами Шамиль Токтаргазы, но, соблюдая такт гостя, робко замечает: «Образование, культура... избавит ли только это от гнета?» [6].

Приведенные выше примеры убедительно свидетельствуют о том, что общественно-политические взгляды Исмаила Гаспринского были ограничены рамками буржуазно-либерального просветительства. Попытки со стороны революционно-демократически настроенной крымскотатарской интеллигенции втянуть Исмаила Гаспринского в русло своей деятельности не увенчались успехом. В годы революционного подъема в России известный просветитель, революционный демократ Абдурешит Медиев вместе со своими единомышленниками Усеином Токтаргазы, Нусретом Ильмий и Джелалом Меиновым явились в редакцию газеты «Терджиман». А. Медиев, обратившись к Гаспринскому, сказал: «Уважаемый учитель! Произошла русская революция. Народы всколыхнулись. В их умах проснулись мысли о национальном освобождении. Разве не настало время «Терджиману» изменить свое политическое направление, дать больше простора демократическим мыслям?». На это И. Гаспринский ответил: «Революция произошла, но не победила. Жизнь осталась такой же, какой она была раньше. И поэтому надо ждать. Ждать лучших дней». Вздвигнувшие посетители попытались убедить своего упрямого оппонента, что необходимо ускорить приход этих дней. Но Гаспринский считал, что «сейчас не время поворачивать руль» [6а]. Тогда А.Медиев предложил учредить газету под названием «Ветан хадими» («Служитель Родины»), через которую пропагандировать идеи национально-освободительной борьбы. Гаспринский это предложение поддержал и посоветовал открыть А.Медиеву новую газету в Карасувбазаре. Газета «Ветан хадими» была открыта и издавалась в течение двух лет до 1907 года, пока власти не запретили её. Она отражала взгляды и чаяния передовой революционно настроенной крымскотатарской интеллигенции и призывала к революционному обновлению России. До наших дней дошли отдельные экземпляры этой газеты, остальные были уничтожены царским режимом.

В юношеские годы И. Гаспринскому были близки идеи утопистов. Особое влияние на него в этом плане оказал итальянский мыслитель Томмазо Кампанелла (1568-1639), один из философов-реформаторов, пытавшихся создать новое общество, где нет эксплуатации человека, нет власти денег и денежных отношений, люди трудятся добровольно и получают по труду, всё национальное богатство в руках государства, люди образованные, нравственно безупречны и т.д. Есть все основания полагать, что свой роман «Дар-уль-Рахат мусульманлары» И.Гаспринский написал под влиянием утопических идей Кампанеллы, его произведения «Город солнца», являющегося ценнейшим памятником освобожденной человеческой мысли, призывом к борьбе за идеальное человеческое общество, за социальную справедливость, за всеобщий труд. В его городе – государстве нет обмана, зависти, тунеядства и других пороков. Все трудятся, а в свободное время члены общества занимаются наукой, искусствами, спортом; дети воспитываются государством. Знания, почести и наслаждения являются общим достоянием, никто не может ничего себе присвоить. Справедливо устроенная республика заботится о счастье каждого» [7].

Однако, литературные суждения И.Гаспринского нельзя рассматривать как проявление его революционно-демократических идей, так как его практическая деятельность не выходит за рамки народного просвещения. И.Гаспринский принадлежал к либеральной группе просветителей и его мировоззрение, практическая деятельность, творчество были целиком связаны с этим направлением.

По своим философским взглядам И.Гаспринский был близок к деизму. Деизм – религиозно-философское воззрение, согласно которому бог, сотворив мир, более не принимает в нем участия и не

вмешивается в закономерное течение его событий Бог – это мировой разум, создавший природу и давший ей законы её развития. Деизм отвергает дальнейшее вмешательство бога в самодвижение природы. Деисты рационалистически критиковали религию, вели борьбу за свободу совести и мысли, за независимость науки от религии. Деизм всегда означал ту или иную форму соглашения с религией.

И.Гаспринский, как деист, стремился, с одной стороны, беречь и развивать мусульманскую религию, а с другой - вел борьбу против реакционного духовенства, препятствующих распространению знаний и культуры среди широких народных масс.

Во второй половине XIX века среди мусульман России возникло религиозно-реформаторское движение, получившее название джадидизм (от арабского усул-и-джадид – новый метод, новаторство). Идеологом этого движения был Исмаил Гаспринский. Он выступал за реформы старой системы образования и создание новых школ с новыми методами обучения. Новометодные школы, открываемые в Крыму сторонниками И.Гаспринского, были шагом вперед по сравнению со старометодными конфессиональными мектебами и медресе (усул-и кадим), так как в учебных планах новых школ наряду с религиозными предметами отводилось 20% учебного времени на изучение родного языка, арифметики, географии и некоторых других светских дисциплин. В целях упрощения новой системы образования крымских татар И.Гаспринский частично реформировал арабскую графику и ввел дополнительно некоторые знаки для обозначения на письме гласных звуков, издал учебники и учебные пособия по родному языку.

Против его новаторских идей в сфере образования резко выступила наиболее реакционная часть духовенства. Один из мудариссов медресе Ишмухаммед, весьма религиозный человек, не любил Гаспринского за его новометодное обучение и во всеуслышание заявил: «По моему уму-разуму Исмаил Гаспринский настоящий безбожник, не только потому, что он ввел в школах звуковой метод обучения, но и по складу своих мыслей и взглядов на жизнь» [8].

Жертвами религиозных фанатов стали некоторые единомышленники Исмаила Гаспринского, принявшие на вооружение новые методы обучения. Сабри Айвазов в своей краткой биографии пишет, что против новой школы выступали «...начиная от кулаков, духовенства и до урядников и жандармов...» В 1904 г. перед выпускным экзаменом С.Айвазов получил анонимное письмо, в котором было написано: «Атеист! Если ты хочешь умереть своей естественной смертью, то брось школу, а если ты хочешь, чтобы тебя убили как собаку, то продолжай учительствовать». Он на это анонимное письмо не обратил внимание и продолжал оставаться жить при школе. 24 июня 1904г., когда С.Айвазов спал, в два часа ночи в него был брошен через окно большой камень весом 38,5 футов... камень попал ему в плечо, а другой камень меньше первого, в голову, который его ранил, шрам до сих пор остался» [9]. В качестве другого примера следует указать на убийство просветителя Усеина Шамяля Тохтаргазы в 1913 году.

Успешная деятельность И.Гаспринского в области примирения духовенства со своими нововведениями в системе народного образования привела к тому, что во время молитвы, посвященной празднованию 25-летия непрерывного издания газеты «Терджиман» Аджи Эмир-Эфенди произнес: «О люди, помолимся за здоровье и благополучие первого учителя, первого мектеба по «звуковому методу» Бекир-Халиль-Эфенди Эмекдарова [10], первых преобразователей наших медрес Аджи-Абибуллы Муслюма и Галимджана Баруди; за распространителя «звукового метода» на Кавказе Афуз-Эфенди Шейх-заде, первого муллы, начавшего писать и издавать на русском языке, Гатауллы Баязитова... Да здравствуют они! [10].

Таким образом, на формирование философских и общественно-политических взглядов Исмаила Гаспринского оказала прямое влияние социальная среда, в которой он родился, воспитывался и жил. Будучи выходцем из религиозной мусульманской семьи, имея соответствующее религиозное воспитание он в тоже время понимал, что реакционность мусульманского духовенства закрывает путь народному просвещению. Всё это вынуждало его искать пути примирения религии с наукой и просвещением, что привело И.Гаспринского к деизму. Продолжительное время проживая во Франции, посещая Германию и Испанию он стремился освоить западную культуру, передовые просветительские идеи Запада, что, безусловно, сказалось на его общественной позиции и практических делах по изданию газет и журналов.

Определенная ограниченность общественно-политических воззрений выдающегося просветителя И.Гаспринского состоит в том, что он мечтал только путем повышения уровня культуры и знаний своего народа добиться освобождения его от угнетения царского режима. До конца своей жизни он оставался на почве либерально-буржуазного просветительства.

Оценивая исторические заслуги И.Гаспринского можно утверждать, что он дал бесконечно много для крымскотатарского образования, обогатив сокровищницу просветительских идей новым содержанием, реформировал национальную школу. Он подошел к решению многих социальных задач: раскрепощение женщин и развитие женского образования, ликвидация неграмотности среди взрослого населения, распространение научных знаний среди масс, внедрение в быт народа элементов санитарии и гигиены, создание благотворительных обществ как формы общественной помощи развитию культуры и просвещения. В этом огромная историческая заслуга Исмаила Гаспринского.

Источники и литература:

1. Аблаев Э. А. Исмаил Гаспринский – гуманист, просветитель, педагог / Э. А. Аблаев. – Ташкент : Фан, 1991. – С. 20.
2. Айвазов С. Последняя рукопись. Дело партии «Миллий фирка»: из серии «Рассекреченная память». Крымский выпуск / С. Айвазов. – Симферополь : Доля, 2009. – Т. 1. – С. 34.
3. Аблаев Э. А. Указ.соч. / Э. А. Аблаев. – С. 21.
4. Айвазов С. Там же. – С. 35.
5. Айвазов С. Там же. – С. 28-29.
6. Алядинов Ш. Приглашение к дьяволу на пир / Ш. Алядинов. – М., 1985. – С. 204-210.
- 6.а Алядин Ш. Иблисининь зияфетине давет // Ш. Алядинов. – Ташкент, 1979. – С. 151.
7. Кампанелла Т. Город солнца / Т. Кампанелла. – М., 1954. – С. 45.
8. Институт рукописей им. Х. Сулеймана АН УзССР // Из архива материалов С. Гафарова. – С. 81.
9. Айвазов С. Там же. – С. 16.
10. Терджиман. – 1908. – 9 мая.

Пашеня В.Н.

УДК 140.8

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ: ЕГО ВРЕМЯ, ВЗГЛЯДЫ, УРОКИ ИЗ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Постановка проблемы. Оценивая 160-летнюю историю со дня рождения Исмаила Гаспринского сегодня возможно и достаточно справедливо говорить о неоднозначности, противоречивости его идей, взглядов, стратегии и тактики из его жизнедеятельности. Оценивая мировоззрение И.Гаспринского, в одном из обзоров крымской жандармерии писалось: «И.Б. Гаспринский по убеждению левый прогрессист» [1,л.44]. На этой концептуальной основе прошла вся его жизнь - жизнь человека мыслящего, работающего, любящего свой крымскотатарский народ, боровшегося за его просвещение в рамках той общественно-политической системы, которая была.

Его отец – поручик русской армии Мустафа Алиев Гаспринский, происходя из Обер-офицерских детей, начал службу Канцеляристом в штате администрации Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора с 17 июля 1835 года. С января 1840 года служил переводчиком восточных языков при генерале князе Воронцове. Исследователи военной биографии обвиняют Мустафу Гаспринского в том, что он содействовал покупке крымских земель Воронцовым. Этот факт имел место и был объективной реальностью того времени, когда часть крымских татар покидала свою родину и эмигрировала в Турцию и другие подвластные ей регионы, продавая свои земли. По закону шифата приоритетное право их приобретения имели мусульмане и И.Гаспринский этим правом воспользовался в интересах своего «патрона», за что получил дворянское звание.

После рождения 16 сентября 1853 года второго ребенка – дочери Ифе – Гаспринский уволился в 36 лет с военной службы и поселился в родовом имении в пригороде Ялте, состоявшем из виноградника и 12,5 десятин пахотной земли. В приданое за женой Мустафа Гаспринский получил при деревне Алушта виноградник в 1 десятину и 360 квадратных сажаней [2, л. 47-48]. На данных основания был занесен во 2-ю часть Родословной книги дворянства Таврической губернии с выдачей всему роду Грамоты в сентябре 1853 года.

Имея таким образом дворянский титул и среднее материальное состояние, М.А. Гаспринский дал сыну Исмаилу возможность получить образование в Военной кадетской школе в Москве, затем продолжить его во Франции. Именно Франция и заложила в нем идеи просветительства, использованные Исмаилом Гаспринским при создании джадидизма. Дворянство и материальное положение отца, светское образование стало основанием для избрания И. Гаспринского в феврале 1879 года Бахчисарайским головой, получив при голосовании 26 шаров «за» и 10 – «против» [3,л.106].

Под его руководством Дума организовала празднование 100-летия присоединения Крыма к России, определив в своем заседании от 5 февраля 1883 года комплекс мероприятий, предусматривавший общее народное молебствие о многолетию Государя императора и всей его семьи, благоденствии и преуспевании России и Крыма. После молебна – скачки с призами, джигитовка и другие мероприятия [4, л.1-2].

Будучи Бахчисарайским головой, Исмаил Гаспринский выразил свои политико-философские мысли в 2-х работах: 1-я - «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения» (июнь 1881 г.) и 2-я – «Русско-Восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания Исмаила Гаспринского» (март 1896 г.).

Основными идеями книги «Русское мусульманство» стали:

- бесповоротное подчинение северного и восточного мусульманства после битвы на Куликовском поле Московскому (Российскому) государству;
- констатация фактов изолированности российских мусульман, их глубочайшего невежества, обеднения, гибельной эмиграции;
- выявление факта отсутствия у Российской империи последовательной, четкой политики в отношении мусульманской части своего населения и, как результат, непонятие последними общегосударственных интересов;